

УДК 101

09.00.00 Философские науки

ГЕРМЕНЕВТИЧНОСТЬ ФИЛОСОФИИ

Хакуз Пшимаф Муратович
доктор философских наук, профессор
заведующий кафедрой философии
SPIN-код: 7924-6112, AuthorID: 653434

Гура Алёна Юрьевна
кандидат философских наук
ст. преподаватель кафедры философии
SPIN-код: 8601-9180, AuthorID: 651917
*Кубанский Государственный Технологический
Университет, Краснодар, Россия*

В статье раскрывается мысль о герменевтичности философии по ее природе и методам изложения. Философия не технична, а персональна. Изучение персональной философии невозможно без изучения жизненного пути философа, рассмотрения склада его души и ума. Философия всегда содержит скрытый смысл, который нуждается в развертывании. Доказывается необходимость перехода в преподавании университетского курса философии на позиции герменевтики. Понимание философии должно стать искомым в образовании. Лишь в состоянии понимания человек находит ориентиры своей жизни, достигает полноты своего бытия. Искусство философствования, по мнению авторов, доступно лишь тому, кто умеет разговаривать вопросами. Смысл рождается в «живом» диалоге. Спрашивание об известном с целью обнаружения неизвестных сторон предмета - отличие философского мышления. Философская проблематика многообразна и противоречива, ввиду этого авторы полагают, что бытийным предназначением философии становится вопрошание. Философские вопросы не всегда требуют ответа. Философские вопросы никуда не исчезают, они «вечны» и оказываются царственнее ответов. Вопросы служат символами постоянного движения и изменчивости. Однотипность и однообразие не свойственно философии, философия личностна, своеобразна и импульсивна, не допускает инвариантных суждений. Философию, по мнению авторов, следует изучать только философским методом

Ключевые слова: ФИЛОСОФИЯ, ПОНИМАНИЕ, СМЫСЛ, ИСТИНА, ГЕРМЕНЕВТИЧНОСТЬ, ВОПРОШАНИЕ, ФИЛОСОФСКИЙ ВОПРОС, ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА, ИЗДЕРЖКИ ФИЛОСОФИИ, ПРИРОДА ФИЛОСОФИИ

Doi: 10.21515/1990-4665-131-074

UDC 101

Philosophical sciences

HERMENEUTICITY OF PHILOSOPHY

Khakuz Pshimaf Muratovich
Dr.Sci.Philos., Professor
Head of the Philosophy Department
SPIN-code: 7924-6112, AuthorID: 653434

Gura Alyona Yurievna
Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor, the Philosophy Department
SPIN-code: 8601-9180, AuthorID: 651917
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

The article reveals the thought of hermeneuticity of philosophy by its nature and methods of exposition. Philosophy is not technical, but personal. The study of personal philosophy is impossible without studying the life journey of the philosopher, considering the constitution of his soul and mind. Philosophy always contains a hidden sense that needs to be deployed. It proves the necessity of transition in teaching philosophy to the position of hermeneutics. Insight of philosophy should be sought in education. Only in a condition of insight does man find the direction of his life, reach the fullness of his being. The skill of philosophizing is available only to those who can talk with questions. Sense is born in a "live" dialogue. Asking about the known for the purpose of discovering the unknown sides of the object is the difference between philosophical thinking. Philosophical problematic is diverse and contradictory, and therefore, the existential purpose of philosophy, in the opinion of the authors, is self-interrogation. And philosophical questions do not always require an answer. Philosophical questions do not disappear anywhere; questions are more important than answers. Questions serve as symbols of constant movement and changeability. Uniformity and sameness is not inherent in philosophy. Philosophy is personal, original and impulsive, does not allow invariant judgments. Philosophy should be studied only using a philosophical method

Keywords: PHILOSOPHY, INSIGHTS, SENSE, TRUTH, HERMENEUTICITY, SELF-INTERROGATION, PHILOSOPHICAL QUESTION, PHILOSOPHICAL PROBLEMATIC, EXPENSES OF PHILOSOPHY, NATURE OF PHILOSOPHY

В философии всегда существует герменевтическая ситуация, а именно необходимость истолкования. Человек истолковывает свое бытие в мире определенным образом, и данное истолкование есть понимание им смысла своей жизни, своего места в мире, что является содержанием философии. Философия бытует в интерпретации, истолковании своих положений. Философия радикально герменевтична: спор – суть философии. Философия постоянно ищет свой собственный предмет, неизменно уточняет его. Ни физика, ни химия этим не занимается. Философия, напротив, все время создает себя заново, здесь всегда актуальна проблема переосмысления достигнутого. Каждый философ «разрушает» все, что было сделано другими и создает свою, единственно «верную», философию. Философия всегда содержит скрытую мудрость, скрытый смысл, который нуждается в развертывании.

Философия герменевтична, ибо основана на понимании. А понимать можно что? Понимать можно только смысл. Наука ищет истину (соответствия наших мыслей предмету), а философия ищет смысл. Смысл не встречается в объективной реальности. Смысл не существует нигде – он рождается в активном, «живом» диалоге с предметом. Это - идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель чего-либо. Смысл не есть предмет, находящийся или находимый в мире, смысл - всегда только мыслимое. – Поэтому смыслом занимаются не ученые, а философы или, по крайней мере, философствующие ученые. Смысл - всегда прерогатива философии. Насколько философия и смысл связаны, неразделимы, настолько философия герменевтична. Философия герменевтична не только по своей природе, но и по методам изложения. Она предполагает личностного прочтения: философия не технична и не методична, а личностна, персональна. Можно говорить о персональной философии Платона, о персональной философии Канта, о персональной философии Августина и т.д.

Дело в том, что нет философии вне персон, нет философии вообще. Философия всегда философия Аристотеля, философия Бэкона, философия Декарта. Философия всегда «такова, - каков философ» (Фихте). Постигание университетской философии невозможно без выявления жизненных корней мыслителя, без рассмотрения склада его души, особенностей его биографии. Следовательно, необходим «герменевтический поворот» в преподавании курса философии. Философии, по мнению Гадамера, следует перейти с позиций познания (гносеологии) на позиции понимания (герменевтики). Перейти в преподавании на позиции герменевтики означает превратить понимание в искомое философского образования. В философии «понимание ценнее знания» (П.Ланжевен). Недаром Гераклит говорил, что многие знания уму не научают. Уму, мудрости научает понимание. Понимание – это феномен, который лежит в основе жизненных ситуаций духовного и практического плана. По Гадамеру, достижение полноты бытия происходит лишь в состоянии понимания. Понимание – это приспособление, помогающее человеку ориентироваться в условиях своего существования, базис деятельности человека и даже жизни в целом. Понимание всегда необратимо и всегда единично.

Герменевтичность философии достигается вопрошанием – философия возможна как вопрошание. Тому пример философия Сократа, излагаемая вопросами, философия Ф. Бэкона и Л. Витгенштейна. Однако сократический способ философствования не прижился, он противостоит традиционным представлениям о философии как утвердительному знанию. Сократ ведет разговор вопросами, превращая своих собеседников в совопросителей. Неудовлетворенность ответами на поставленные вопросы вынуждает Сократа вновь и вновь выставлять новые вопросы, что не допускало никакой замкнутости.

Умение разговаривать вопросами составляет суть искусства философствования. А с другой стороны, философы любой ценой стремятся

сформировать свою собственную систему знаний. В итоге кажется, что утвердительное знание в философии является более значимой, чем философские вопросы. На этом основаны учебные программы, стандарты, компетенции. Однако изложение философии в форме готовых истин, подобных научным, не соответствует природе философии. К тому же идея «единственной истины» принесла столько жертв и бедствий, что с ней не сравнится ни одна война. Если кто отходит от принятой истины, то начинается беспощадная война с еретиками. Поэтому надо бояться людей «одной книги»! Мнений должно быть множество. Каждое мнение должно быть ясным и однозначным, но не должно быть окончательным и исключительным, как судебный приговор, как смертная казнь, как «торжество идеи, требующей крови...» Единство мыслимо при наличии множества. Лигети говорил, что объединять, связывать можно только то, что индивидуализировано и поэтому различно. По свидетельству Гете, магометане вначале изучения философии рассматривают учение о том, что не существует ничего, о чем нельзя высказать противоположного сказанному. Они вынуждали своих учеников упражняться в задачах по нахождению противоположного мнения для всякого утверждения. Почему изложение философии в форме готовых истин противно ее природе? - Хотя бы потому, что в философии многое спорно. Иначе нет философии. Спор – суть философии.

Что может быть этому объяснением? Философия рассматривает такие предметы, которые не описать инвариантными суждениями. Например, ответить на вопрос «Что такое совесть?» кажется не сложно, но на самом деле это не просто: никакое определение совести не может быть принято всеми. Следовательно, о совести можно только вопрошать.

Все вещи, которые реально существуют и, в которых мы участвуем, описывает философия. Однако, это не говорит о том, что мы их не знали и не знаем. Взять хотя бы для примера категории «свобода, честь, достоин-

ство». Суть этих понятий невозможно постичь и «упаковать» в виде «багажа» для дальнейшей трансляции. Поэтому они – объект философского рассмотрения. Безусловно, эти понятия вызвали бы целый спектр оправданных интерпретаций.

Личность философа оказывает непосредственное влияние его философию, в силу чего в философских суждениях отсутствуют признаваемые всеми ответы. В философии нет типичности, однообразия. Философские ответы личностны, а поэтому неповторимы. Философские вопросы не имеют окончательных и готовых для всех случаев жизни ответов. Дело в том, что любые ответы, которые приходят сегодня, «завтра уже не смогут нас удовлетворить, а лишь будут вызывать у нас все новые и новые вопросы» [1, С. 166-167].

Напротив, научные проблемы имеют решение. Можно констатировать: в философии главенствующая роль принадлежит тому, кто философствует. В науке все иначе – в центре рассмотрения – исследуемый предмет. Поэтому научные знания универсальны и интересубъективны. Философские же суждения тоже «универсальны как логически обоснованные, но уникальны как личностные» [2, С. 39]. Как следствие - различие в понимании философских произведений, и это есть симптом философии.

К тому же философские проблемы не назовешь проблемами. В науке проблемы решаются, в философии их нет, в философии есть наше участие в бытии, которое возобновляется каждый раз заново. По этой причине здесь не встречаем вечных правил. Например, такая ситуация имеет место в отношении добра и зла. Добро и зло – вечная проблема в том смысле, что каждый раз нужно заново принимать по ним решение.

Философия – свидетельство единичного сознания: никто не может почувствовать чужую любовь, чужую боль, чужую радость, чужой гнев. Невозможно подменить одного автора другим: никто не мог написать за Аристотеля его «Государство» точно также как никто не мог сочинить

«Реквием» Моцарта. Каждый из них выражает свое, индивидуальное, мироощущение, миропонимание, обнаруживает склад своего ума.

Начало любой философии – это опыт нашей собственной слабости и бессилия. Философия – форма персонального беспокойства, уход от реальности и погружение в себя, самоистязание. Отпечаток личности автора сохраняет в себе любое философское произведение. Разделить философию Платона и его личность, значит не понять философию, не распознать суть его мыслей. В этом смысле философия – это «хождение по душам» великих. Нет ничего занимательнее, нежели души великих мыслителей. Философия личностна – в этом ее сущность.

Философ делает свою жизнь аргументом своей философии. Множество философских идей, взглядов – не признак кризиса или разложения философии, а напротив, свидетельство того, что философия хорошо делает свое дело. Философия ступенчатая, ее ступени – великие философы.

Философия, конечно, имеет издержки. Издержками философии являются абсолютная неприязнь философов друг к другу. Например, Шопенгауэр и Киркигор яростно поносили Гегеля, а Ницше не переставал бранить Сократа, Канта. К издержкам философии относятся еще и философские системы.

В силу личностной природы философия не прогрессирует как наука: нельзя сказать, что Платон исчерпал Сократа, а Платона сделал «уязвимым» Аристотель. Философия в отличие от науки развивается по иному: она ищет истину, терпит фиаско, вновь безуспешно ищет истину. Философия человечна как и человек, она не беспристрастна, не бескорыстна: Платон игнорировал Демокрита, а Гегель не заметил Николая Кузанского.

Философия импульсивна, непредсказуема, невыводима. Если каждый этап развития науки подготовлен предшествующим, то в философии это не так. К тому же вопросы в философии важнее ответов. Касательно всех изучаемых объектов в философии существует множество всевозмож-

ных ответов. Например, на вопрос что первично - материя или сознание, философы давали разные ответы: по мнению Демокрита, первична материя, начало всего – атом; Платон считал, что первична идея, а Декарт указывал на существование двух независимых субстанций - материальной и духовной.

Другой пример: поиск ответа на вопрос – «Что есть философия?» - занимал умы многих мыслителей. Например, М.Хайдеггер написал книгу «Что такое философия?», Хосе Ортега-и-Гассет является автором книги с аналогичным названием, М.К. Мамардашвили тоже написал книгу «Как я понимаю философию?» Можно назвать немало других имен, которые являются авторами подобных рассуждений. Видимо, вопрос «Что такое философия?» немало волнует умы.

В связи с этим уместно спросить, что важнее – различное понимание природы философии Хайдеггером, Ортегой-и-Гассет и М. Мамардашвили или вопрос «Что такое философия?» Конечно, вопрос! Об этом Джеймс Холлис пишет следующим образом: «Во время странствия, которое мы называем жизнью, нам лучше всего помогают не ответы, которые в лучшем случае порождают искушение недолговечными истинами, а вопросы, которые вызывают у нас тревогу и тем самым побуждают к росту»[1, С.171]. Философию многие преимущественно видят как «архитектуру вопросов» (Э.Ионеско), нежели систему ответов. Видимо, поэтому философский журнал и называется «Вопросы философии».

Дело в том, что ответы на вопросы, которые мы когда-то отчаянно искали, становятся сегодня не очень важными, но вопросы остаются, они никуда не исчезают. Выходит, что вопросы в философии царственнее ответов. В таком контексте в философии речь может идти не о правильности ответа, а о корректности постановки вопроса. Далее следует сказать, что в философии наивысшей ценностью являются даже не вопросы, а те изме-

нения, метаморфозы, которые случаются в нас в попытках найти ответы на вопросы.

И еще одно: в философии задают вопросы не всегда для неотлагательного ответа. Не следует ставить задачу немедленно найти ответы на все вопросы. Они не могут быть найдены сейчас, но поиск ответов сделают вашу жизнь насыщеннее и глубже. Поэтому надо жить сейчас вопросами.

Более того, можно пойти дальше и сказать, что философское вопрошание не требует и не ждет ответов. Например, Хайдеггер ставит «вопрос о бытии» и без конца возобновляет его, не предлагая ответа, не потому, что он действительно ищет ответ на вопрос и не может найти, а потому что «вопрос сам по себе безответен, неразрешим» (Р. Рорти).

Смысл вопросов состоит не в том, чтобы на них ответить, а в том, чтобы они существовали как символы постоянного движения, постоянной изменчивости, постоянного странствования. Питер Маттиссен после долгих и неудачных поисков снежного человека задался вопросом: «Ты видел снежного человека?» - «Нет», - ответил он себе самому. – Разве это не прекрасно?» Выходит, снежный человек не цель, а метафора странствования. Философские вопросы как метафора думанья, мышления, метафора мыслительного странствования.

Вопрощая, человек превращается в персонаж собственного мышления, центр самопознания и рефлексии. Он признает недостаточность своего знания, испытывает чувство дискомфорта и неуверенности, отказывается следовать мнениям других людей о том или ином объекте. Далее, человек переносит вектор познания от предмета знания на самого себя. Например, «истинный» предмет философских рассуждений – это не обсуждаемый предмет, а участник обсуждения. Этим принципиально отличается философия от науки. «Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить вопросами сущее и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос» [3, С. 333] . Спрашива-

ние о главном, о бытии, недовольство видимым – основные положения философии. Таким образом, вопрошание образует суть философии.

Философия есть спрашивание о бытии. Философ вопрошает о предположительно очевидных, понятных «вещах», ввиду их мнимой ясности. Спрашивание о известном с тем, чтобы оно показало неизвестную сторону, отличает мышление. Таковы следующие философские вопросы: «Конечен мир или бесконечен?», «Познаваем ли окружающий мир?», «Кто я есть?», «Достижима ли истина?», «Может ли быть человек счастливым?», «Почему в жизни больше страданий, нежели радости?», «Не является ли человеческая жизнь бессмысленной?», «Почему противоречивый мир предстает в непротиворечивых теориях?», «Есть ли Бог?», «Что нами движет?», «Что является основой успеха?», «Стоит ли радоваться превращениям судьбы, чтобы стать мудрым?», «Есть ли смысл жизни?», «В чем смысл смерти?» - Философия всегда обсуждает подобные вопросы. А если философия перестанет спрашивать, осмысливать аналогичные вопросы, то она лишится своей природы и перестает быть пониманием.

В контексте сказанного вызывает опасения судьба философии в учебных заведениях. Угроза, что университетский курс философии может перестать быть философией вообще, реальна. Всякие «нововведения» вымывают из него остатки собственно философского содержания. Вместо реальной философии мы имеем в лучшем случае ее культурологическую составляющую. Нет настоящей, звучащей, завораживающей философии. Есть только перечень банальных утверждений, которые слабо способствуют духовному исканию.

Еще большую опасность представляют технократические «требования» к курсу философии: непререкаемые стандарты, тестирование, проверка остаточных знаний. Интересно, что бы сказали классики философии, если бы им в свое время предложили тестироваться и кто бы из них набрал

необходимое для министерства количество баллов? Полагаю, что многие из них были бы просто повержены.

Чтобы университетский курс философии не перестал окончательно быть философией, преподавание философии нужно подчинить самой философии, построить сообразно с ней. Ведь никто не станет спорить с тем, что курс физики нужно преподавать иначе, чем курс химии или математики. А почему? Дело в том, что нет общей для всех наук методики преподавания. Есть методика преподавания физики, химии, астрономии и философии и т.д. И перенос требований к методикам преподавания физики, химии, медицины к методике преподавания философии не сулит ничего хорошего для философии. Философию можно и нужно изучать только философским методом.

Список литературы:

1. Холлис Д. Жизнь как странствие : вопросы и вопросы / Джеймс Холлис ; пер. с англ. В. Мершавки. - Москва : Класс, 2009. – 177 с.
2. Хакуз П.М., Гура А.Ю. «Легкая трудность» как конструкция педагогического процесса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, - 2012. №4 (108). – С. 33-41
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Биbihина.. – М.: «Республика», 1993. – 447 с.

References

1. Hollis D. Zhizn' kak stranstvie : voprosy i voprosy / Dzhejms Hollis ; per. s angl. V. Mershavki. - Moskva : Klass, 2009. – 177 s.
2. Hakuz P.M., Gura A.Ju. «Legkaja trudnost'» kak konstrukcija pedagogicheskogo processa // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, kul'turologija». – Majkop: izd-vo AGU, - 2012. №4 (108). – S. 33-41
3. Hajdegger M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija / M. Hajdegger; Per. s nem. V.V. Bibihina.. – M.: «Respublika», 1993. – 447 s.